

СЕКЦИЯ 3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ, ПРОКУРОРСКОЙ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Агафонов Вячеслав Васильевич,
магистрант, Костромской государственной университет*
*Agafonov Vyacheslav Vasilyevich,
postgraduate, Kostroma State University*
zapasnayagafonov@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF THE PROSECUTOR IN CASES OF PRIVATE PROSECUTION

В данной статье рассматриваются особенности правового статуса прокурора при рассмотрении дел частного обвинения на примере применения мировыми судьями положения ч. 8 ст. 318 УПК РФ. С точки зрения теоретических знаний и правоприменительной практики раскрыты взаимоотношения частного и публичного начала в уголовном процессе Российской Федерации, а также обосновано процессуальное положение прокурора при применении ч. 8 ст. 318 УПК РФ.

This article discusses the peculiarities of the legal status of the prosecutor when considering cases of private prosecution on the example of the use of the justice of the peace clause 8 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. From the point of view of theoretical knowledge and law enforcement practice, the relationship of private and public principles in the criminal process of the Russian Federation is disclosed, and the procedural position of the prosecutor in the application of paragraph 8 of Article 318 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is substantiated.

*Уголовный процесс, частное обвинение, прокурор.
Criminal procedure, private prosecution, prosecutor.*

В уголовном процессе Российской Федерации существуют отдельные категории дел, которые в зависимости от дифференцирования принципа публичности и диспозитивности разделяются на дела публичного обвинения, частного обвинения и частно-публичного обвинения. Данное разделение объясняется как с точки зрения исторического развития уголовного процесса, так и материально-правовыми особенностями составов преступлений.

Под общим основанием функция прокурора как субъекта поддержания государственного обвинения находит свое деятельное раскрытие в делах публичного обвинения и частно-публичного обвинения, в делах частного обвинения обвинителем выступает частное лицо.

В УПК РФ указывается, что по делам частного обвинения в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 и ч. 3 ст. 318 УПК РФ обвинение поддерживает государственный обвинитель.

Но помимо приведенных норм закона, необходимо также выявить сущность положения ч. 8 ст. 318 УПК РФ.

В соответствии с ч. 8 ст. 318 УПК РФ: «Если после принятия заявления к производству будет установлено, что потерпевший в силу зависимо-го или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, то мировой судья вправе признать обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего и прокурора»¹.

Законодатель, формулируя данное положение, не обозначает статус и полномочия прокурора, изменяется ли категория рассматриваемого дела, изменяется ли соотношение принципов публичности и диспозитивности, а также сохраняется ли возможность прекращения дела в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Рассматривая теоретические позиции по данному вопросу необходимо указать позицию, озвученную С. Г. Кехлеровым, который указывает, что в случае применения мировым судьей ч. 8 ст. 318 УПК РФ прокурор вступает в процесс, но государственное обвинение не поддерживает². Разъясняя данное утверждение, С. Г. Кехлеров указывает, что прокурор не выступает государственным обвинителем, так как в данной ситуации отсутствовала стадия предварительного расследования, поэтому прокурор вправе лишь участвовать в исследовании доказательств, выражать свое мнение по поставленным вопросам, а также содействовать суду и участникам в принятии законного решения³. Данную позицию в основных ее началах также поддерживает Д. А. Чигрин⁴.

Противоположную позицию выражает А. П. Войтович, указывая, что прокурор, вступая в процесс поддерживает государственное обвинение, отмечая единый статус прокурора, как государственного обвинителя при

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.01.2018).

² Капинус О. С., Кехлеров С. Г., Винокуров А. Ю. Настольная книга прокурора : в 2 ч. Часть 2 : практ. пособие – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2018 . – С. 121.

³ Там же. – С. 121.

⁴ Чигрин Д. А. Государственное обвинение в российском уголовном процессе: проблемы формирования и поддержания (сравнительно-правовое исследование) : дис. ...канд. юр. наук. – Уфа, 2018. – С. 22.

участии в любой категории дел, А. П. Войтович отмечает, что прокурор не должен превращаться в «младшего партнера» кого-либо из участников⁵.

Л. А. Воскобитова указывает, что: «Анализируемая норма предполагает необходимость привлечения к участию в деле как законного представителя, так и прокурора одновременно»⁶, обозначая, тем самым, что прокурор не выступает в данной категории дел как государственный обвинитель.

В. М. Лебедев, высказывает позицию о том, что мировой судья при применении нормы ч. 8 ст. 318 УПК РФ вправе признать обязательное участие как законного представителя и прокурора, так и законного представителя без обязательного участия прокурора⁷.

А. В. Смирнов придерживается позиции, что: «Часть 4 ст. 318 УПК РФ предусматривает право сторон на примирение даже тогда, когда в дело вступил прокурор. Но это превращает его в дело публичного обвинения, в котором примирение обвиняемого с потерпевшим уже не влечет прекращения дела автоматически, без согласия государственного органа, ведущего процесс»⁸.

На основании анализа ч. 4 ст. 20 УПК, ч. 3, 8 ст. 318 УПК РФ, а также Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 года, Определения Конституционного Суда РФ от 29.03.2016 № 706-О, Определение Конституционного Суда РФ от 28.03.2017 № 668-О, считаем, что при применении мировым судьей ч. 8 ст. 318 УПК РФ прокурор вступает в процесс в качестве государственного обвинителя, дело начинает рассматриваться в публичном порядке, бремя доказывания ложится на государственного обвинителя. Также стоит отметить, что норма ч. 4 ст. 318 УПК РФ остается императивной при рассмотрении дела, что является сущностной особенностью данной категории дел.

Также необходимо отметить, что положение об участии прокурора в качестве государственного обвинителя при применении ч. 8 ст. 318 УПК РФ уже закреплено в приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.12.2012 года № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»⁹.

⁵ Войтович А. П. Роль прокурора по делам частного обвинения // Мировой судья. – 2018. – № 8. – С. 22.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Гл. 33–56. Постатейный науч.-практ. комментарий / Е. К. Антонович, П. В. Волосюк, Л. А. Воскобитова и др. ; отв. ред. Л. А. Воскобитова. – М. : Ред. «Российской газеты», 2015. – Вып. V–VI. – С. 321.

⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разд. X–XII (постат.) / отв. ред. В. М. Лебедев. – М. : Юрайт, 2017. –Т. 4. – С. 112.

⁸ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» (постатейный) [Электронный ресурс] / под общ. ред. А. В. Смирнова. (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2012) // СПС «КонсультантПлюс». – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.10.2018).

⁹ Приказ Генпрокуратуры России «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» от 25.12.2012 № 465 [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 02.01.2018).

Но при такой позиции возникает процессуальное алогическое процессуальное противоречие. Поэтому мы согласны с позицией Б. Т. Безлепкина, который указывал, что данное правило вступает в противоречие со смыслом публичного обвинения, которое в общем порядке не коррелируется с волеизъявлением потерпевшего¹⁰.

Обосновывая высказанную нами позицию, необходимо отметить, что применение ч. 8 ст. 318 УПК РФ означает, что потерпевший не может самостоятельно защитить свои права и законные интересы, при этом утрачивается возможность обязательного учета волеизъявления потерпевшего при объективизации общественной опасности преступления, данные особенности ведут к утрачиванию необходимости выделения дела в категорию дел частного обвинения, ведь данный признак, используется законодателем, как один из основополагающих признаков конструирования института частного обвинения.

Из этого следует, что в момент вступления прокурора в процесс потерпевший утрачивает возможность определения хода уголовного дела, за исключением прекращения уголовного дела по основанию п. 4 ст. 318 УПК РФ, соответственно если прокурор, придя к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Поэтому особенную роль играет обоснованность привлечения прокурора в данную категорию дел.

В правоприменительной практике крайне редко встречаются случаи привлечения прокурора в порядке ч. 8 ст. 318 УПК РФ, так при изучении 150 уголовных дел частного обвинения, рассмотренных мировым судьей судебного участка № 1 Свердловского судебного района города Костромы, нами было обнаружено одно дело, в котором частного обвинения в котором был привлечен прокурор в порядке ч. 8 ст. 318 УПК РФ¹¹. Также в статье Р. В. Ярцева собраны материалы судебной практики по другим регионам¹². Во всех случаях привлечения прокурор принимал функции государственного обвинения.

Считаем, что необходимо правовое закрепление участия прокурора в качестве государственного обвинителя в делах частного обвинения путем указания на это в ч. 8 ст. 318 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Если после принятия заявления к производству будет установлено, что потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не

¹⁰ Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» (постатейный). – 14-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2017. – С. 322.

¹¹ Архив судебного участка № 1 Свердловского судебного района города Костромы. 2008 г. Уголовное дело № 1-20/08.

¹² Ярцев Р. В., Гордеева Н. А. Актуальные вопросы деятельности мировых судей в сфере уголовной юрисдикции // Мировой судья. – 2008. – № 11 – С. 6–16; № 12 – С. 14–17; 2009. – № 1. – С. 17–21; № 2. – С. 19–23; № 3. – С. 17–22; № 4. – С. 12–18; № 5. – С. 8–12; № 6. – С. 15–19.

может защищать свои права и законные интересы, то мировой судья вправе признать обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего и прокурора. С момента вступления в процесс законного представителя и прокурора дело рассматривается в порядке публичного обвинения».

Библиографический список

1. Архив судебного участка № 1 Свердловского судебного района города Костромы. 2008 г. Уголовное дело № 1-20/08.

2. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» (постатейный). – 14-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2017. – С.322.

3. Войтович А. П. Роль прокурора по делам частного обвинения // Мировой судья. – 2018. – № 8. – С. 22.

4. Капинус О. С., Кехлеров С. Г., Винокуров А. Ю. Настольная книга прокурора : в 2 ч. Часть 2 : практ. пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2018. – С. 121.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы X–XII (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. – М. : Юрайт, 2017. – Т. 4. – С. 112.

6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» (постатейный) [Электронный ресурс] / под общ. ред. А. В. Смирнова. – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.10.2018).

7. Приказ Генпрокуратуры России «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» от 25.12.2012 № 465 [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 02.01.2018).

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.01.2018).

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33–56. Постатейный научно-практический комментарий / Е. К. Антонович, П. В. Волосюк, Л. А. Воскобитова и др. ; отв. ред. Л. А. Воскобитова. – М. : Редакция «Российской газеты», 2015. – Вып. V–VI. – С. 321.

10. Чигрин Д. А. Государственное обвинение в российском уголовном процессе: проблемы формирования и поддержания (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2018. – С. 22.

11. Ярцев Р. В., Гордеева Н. А. Актуальные вопросы деятельности мировых судей в сфере уголовной юрисдикции // Мировой судья. – 2008. – № 11 – С. 6–16; № 12 – С. 14–17; 2009. – № 1. – С. 17–21; № 2. – С. 19–23; № 3. – С. 17–22; № 4. – С. 12–18; № 5. – С. 8–12; № 6. – С. 15–19.